

Лучшие конкурсные произведения по оценочной системе ТОП-10.

ПРИЗЕРЫ КОНКУРСА ПО ОЦЕНОЧНОЙ СИСТЕМЕ ТОП-10

Имена авторов будут оглашены в Итоговом протоколе конкурса 31 декабря в 23:59 по Москве.

1 МЕСТО, золотая медаль,
Кубок Мира по русской поэзии - 2020

Конкурсное произведение 358. " [Ночь на Ивана Купала](#) "

На Ивана на Купала

Автор: Оргкомитет
31.12.2020 10:01

ночь ужасно хороша.
Девять звёздочек упало
из небесного ковша.

Две увязли в тёмной тине,
две – в бидоне молока.
Две остались на картине,
недописанной пока.

Мчит седьмая, как Галлея,
дым сгустился над восьмой,
а девятую, лелея,
старичок несёт домой.

Там никто его не встретит,
там давно уже мертво.
Вот она ему и светит,
вот и радует его.

1 МЕСТО, золотая медаль,
Кубок Мира по русской поэзии - 2020

Конкурсное произведение 365. "[Бетельгейзе](#)"

человек к человеку пришёл говорит открой
я уже не могу ночевать на земле сырой
я продрался сквозь сумрачный лес и гнилую гать
я полжизни в бегах я устал ото всех бежать
догоняют враги не откроешь и мне каюк
человек человека послушал и дверь на крюк
у него сыновья и жена и белья бадья
у него именины и правда всегда своя

*

человек удивляется снится такая чушь
в подошедший трамвай забирается неуклюж
и садится и молча глядит в ледяную тьму
и гадает гадает к чему этот сон к чему
почему что осталось внутри то сидит внутри
а из слабой груди на полметра торчат штыри
почему за окном и на сердце полярный лёд
и трамвай альтаир бетельгейзе в депо идёт

2 МЕСТО, серебряная медаль

Конкурсное произведение 93. " [Клавкина высота](#) "

Боялась Клава высоты, а угодила в крановщицы.
Ребёнок, бабка и коты хотели есть. Пришлось решиться.
Пришлось карабкаться наверх в прямом – не переносном – смысле,
и матом крыть попутно всех на одnorуком коромысле.
Ползла наверх, глотала страх, дрожала – вниз не посмотреть бы,
как воробей на проводах, боялась ветра пуще смерти,
кусала губы: «Клавка, лезь, закажешь шмотки из Китая,
мышей летучих нету здесь, они сюда не долетают...»
Ещё здесь можно громко петь и даже запросто фальшивить.
С семи зарплат купить мопед, да не какой-нибудь паршивый.
А кресло просто царский трон, как сядешь – гордость распирает! –
всё лучше, чем полы в метро полночи за копейки драить...
А воздух здесь тугой-тугой, хоть ковыряй его, как масло!
И ни одной души кругом, и небо ласково-атласно,
и солнца спелый колобок – туда-сюда над златоглавой,
и рядышком, под боком, Бог, он иногда ей шепчет: «Клава!
Держаться надо, я с тобой, не дрейфь, ты скоро встретишь счастье...»
И исчезает до того, как Клава глупо скажет «здрасьте!»

Привыкла Клава свысока смотреть на осени и зимы,
катать на стрелке облака...
И стало вдруг невыносимо
по вечерам спускаться вниз, вжиматься в потную маршрутку,
и знать, что здесь они – одни: и сын, и кот, и баба Шурка...
И бывший муж, и новый друг, и старый враг, и хам-начальник –
все беззащитны, хоть и врут...
А по утрам, включая чайник,
безмолвно матом кроют всех, пока бурлит в кастрюле каша.
Им просто хочется наверх.
Но страшно...

3 МЕСТО, бронзовая медаль

Конкурсное произведение 128. " [Кысмет](#) "

Отсюда видно птиц над Куш Кая, здесь сосны вековечные хвоят.
Курбан вздыхает прошлому в затылок и пробует на ошупь небеса.
В левкоях утопает летний сад, и стол для сыновей Айла накрыла.

– За что? Куда?
– Шагай, Курбан, вперёд.

Автор: Оргкомитет
31.12.2020 10:01

Не дрейфь, татарин, точно не в расход,
а в край, где горы выше, лето суше.
В руках солдата дёрнулось ружьё.
– Аллах...
– Молчи, старик, тащи тряпье.
Приехал эшелон по ваши души.

Семь дней в пути с отарой крымских мух.
Жужжание привычно режет слух.
Жируют тиф, чесотка, малярия.
На станциях, как сгнившую айву,
через окно и двери на траву
вышвыривают мёртвых конвоиры.

Томится плов, на блюде ждёт долма. Хабиль с Кабилем сводят мать с ума,
во вражеских объятьях сжав друг друга. Один пришёл в пилотке со звездой,
в фуражке с Totenkopf пришёл другой, и сам шайтан их встречей загнан в угол.

Семнадцатая ночь под стук колёс,
Курбан к дороге намертво прирос.
За что, куда? – никчемные вопросы.
На облаке спускается Айла,
поддерживая небо:
– Иншаллах...
Ей суховей расчёсывает косы.

По коже старика бежит озноб.
Жена, целуя мужа в липкий лоб,
сгибается, как тоненькая ветка.
И удивлён Курбан: вот это да! –
от оспы не осталось и следа,
которая в Айлу вонзилась метко.

Айла, луны безжизненной бледней, по чёрным кудрям гладит сыновей:
– Ни в том, ни в этом мире нет покоя. Мои ягнята, свет очей моих,
здесь нет войны, здесь даже ливень тих, здесь каждый и накормлен, и напоен.

Несётся поезд, накрываясь в сон,
и в лодку превращается вагон –
её волной грохочущей качает.
На небе месяц вспыхнул и потух.
Курбан привстал и вышел в пустоту,
залитую тягучим криком чаек...

ШОРТ-ЛИСТ КОНКУРСА

ПО ОЦЕНОЧНОЙ СИСТЕМЕ ТОП-10

Конкурсное произведение 169. " [Твари](#) "

жили-были у Вари
твари

носатая сопливая
рогатая бодливая
большеротая голодная
колченогая негодная
страшненькая странная
старшенькая старая

то ли прилетели из космоса
то ли из потустороннего мира
Варя расчесывала им волосы
одевала кормила
хоть малообеспеченна
пела песни вечером

«Ах вы твари-тваречки
я куплю вам маечки
полетите твари
на воздушном шаре
облетите землю всю
от москвы и до хонсю
и сю
да вернетесь...»

на первое мая
да на восьмое марта
Варя всем тварям
дарила по подарку

носатой платочки
рогатой цепочки
большеротой косточки
колченогой тросточки
страшненькой по бусинке
старшенькой подгузники

все-то сказки-вымыслы
вот и твари выросли
аксакал-ворожей

Автор: Оргкомитет
31.12.2020 10:01

отыскал им мужей

носатой курильщика
рогатой точильщика
большеротой пекаря
колченогой лекаря
страшненькой слепца
старшенькой скопца

раскатились твари
от твери до бари
осталась Варвара
одна у самовара

а в начале месяца
твари вдруг как взбесятся
будто на пожаре
и мужей сожрали

носатая копченого
рогатая толченого
большеротая целиком проглотила
колченогая костылем подкатила
страшненькая с сыром и луком
старшенькая с сыном и внуком

гони Варя печаль
беги тварей встречай!

жили были у Зои
зомби...

Конкурсное произведение 132. "[Скажи ему](#)"

Не разбирай кладовку в детской
Там тихий маленький двойник
Как мальчик умерший соседский
Как гуманоид не из книг,

А из рисунка на обоях
Потом ты вырос и ушёл
А он остался за обоих
Надвинув глубже капюшон,

Вобравшись в хлам и в тени хлама

Автор: Оргкомитет
31.12.2020 10:01

В душок лежалого тряпья
К нему тайком приходит мама
Небесконечная твоя

И с ним шушукаясь в обнимку
Она не помнит кто есть кто
На тех линялых фотоснимках
Что ловят время в решето

Ракетка замерла на взмахе
А с нею летняя листва
Скажи ему – всё это страхи
Ночные страхи-острова

Скажи, скажи ему хоть что-то
Не говори ему о том
Что ты искал его на фото
И не нашёл ни на одном

Не обрекай его ничтоже
Сумняшесь на свет и смерть.
Вы не похожи, не похожи
Не надо на него смотреть.

Конкурсное произведение 312. " [Ичме сув](#) "

I.

Закат. Яйла безмолвствует. С народом
ночная стража не спешит к воротам.
Тень падает на выгоревший склон,
взбирается по осыпи, по крыше,
сгущается у каменных колонн,
и вслед за смертью подступает ближе.
Враги в долине.
Зноем обелён, сухие корни тянет черноклён
к поверженным потомкам Тохтамыша.
Последний луч покинул склоны гор.
Безводен город.
Засуха и мор.

II.

Колышет ветер лунные волокна.
Прохладна влага, собранная в горсть.

Автор: Оргкомитет
31.12.2020 10:01

Походкою невольницы голодной
Приходит ночь.
Приходит с нею гость.
Слова чуть слышно падают под окна...

– Поделом лежать останкам,
в небо – налегке.
Мирно спи в гареме ханском,
птичка-Джанике.

Скачет белый иноходец,
мнёт ковыль ночной.
Есть заваленный колодец
где-то за стеной.

Ход виляет – шире, уже,
двадцать два шажка.
Спи, хорошая, не слушай
песни пастушка.

III.

Душа уходит в каменный разлом,
за нею ты, протискиваясь еле.
Как выманить тебя, дитя, сумели?
В намокшей рубашонке, босиком.
В груди, как будто поймана силком,
пичуга трепыхается, сбиваясь.
Но ты идешь и кашляешь, сбываясь.
За шагом шаг. Бурдюк за бурдюком.

--

Погасли звёзды в кронах чёрных слив.
Зевает ворон, жажду утолив.
Очнулся город. Водоём наполнен.
Вода! – кричат, – вода!
Смеётся полдень.
Пришла беда не более беды.
Пьют люди, пьют, не сдерживая одурь.
Лежит-не дышит девочка поодаль.
А в небе тучи, полные воды...

IV.

Сладки солнечные соты,
голоса тихи.

Автор: Оргкомитет
31.12.2020 10:01

– Это выдумка, ну что ты! –
скажут старики.

Дни ушли нестройным хором
к странствиям иным.
Долго правила Кырк-Ором
Джанике-ханым.

Бродят тени, смотрят снизу,
шарят по кустам.
Сохранил Аллах гробницу
Джанике.

А там,
где некогда стрела летела метко,
сегодня туристическая мекка.
Самса и кофе, комнаты внаём.
Со всех сторон услужливые лица.
Так хочется порой уединиться,
пройтись к обрывам вечером вдвоём.
Табличками отмечен водоём,
где люди пили, не могли напиться.
Кленовый правнук вырос и пожух.
Но каждый раз, когда я прихожу,
сидит на ветке птица.

Конкурсное произведение 233. " [На поводке](#) "

вагоны вагоны увозят тайгу в китай
привозят китай в тайгу
вороны вороны попробуй пересчитай
не справишься помогу

от кары от кармы отмахивается дуб
открещивается всяк
а я против ветра по выбоинам иду
к платформе кормить собак

о подвигах не выставляющих свет и счет
раздумывая вотще
о доблестях славе и что там у них еще
и что тут у нас ватще

сутулится ленин а может быть и не он
над домом культуры дым

Автор: Оргкомитет
31.12.2020 10:01

всучает зевакам пустые листовки клен
картавя на все лады

идут человеки кто в доску кто по доске
качаются на ходу
и я на каком-то невидимом поводке
к собакам своим иду

Конкурсное произведение 86. "[Свекровь](#) "

Старый двор в затерянной станице.
Гладит небеса уставший взгляд
женщины, с которой породниться
выпало мне много лет назад.
Вот она скрутила листик мяты,
и о чём-то мирно тарахтя,
села. И на лавочке дощатой
вытянула ножки, как дитя.
Личико – мочёная грушовка,
лисий нос, в глазах тепло и дым.

Помнится, меня колола ловко
словом, будто гвоздиком стальным.
Зной кружил над крышами уныло,
и пока в кастрюле грелись щи,
сыну между делом говорила:
«Ты, родной, другую поищи».
Сын смущался, я кривила губы
и крутила пальцем у виска,
слыша, как гудят недружелюбно
сонные мушиные войска.

Но остыла прежняя гордыня,
словно уголь в глиняной печи.
Между нами стол, тарелка с дыней
прямо со свекровиной бахчи.
Злость ушла и больше не тревожит,
сгнула моя дурная прыть.
Я гляжу на сухонькие ножки
той, с которой нечего делить,
на закат, где небо безмятежно
греется и греет до зимы.
Чувствую, как в душу лезет нежность,
и не отмахнуться, чёрт возьми.

Конкурсное произведение 433. " [Танец семи покрывал](#) "

□ □ □ □ □ □ ...и зацветёт миндаль, и отяжелеет кузнечик, и рассыплется каперс.□

□ □ □ □ □ □ Ибо отходит человек в вечный дом свой...

□ □ □ □ □ □ Еккл. 12:5

□ □ □ □ □ □ Начальнику хора. На струнных орудиях. Псалом.

Первым пропал слух.
Из верных пяти слуг
Исчезает один,
Ищет его господин,
В страхе божьем немея.
Господи, мой пастух,
Не отними слух,
Ступней я не слышу стук.
Танец семи покрывал:
Первый покров упал.
Танцуй, Саломея!

Запах пропал вторым,
И всеожжения дым
Не обоняю боле,
Но не чувствую боли,
Чуда просить не смея.
Господи, мой пастух,
Не отними нюх!
Ярко горит тук.
Пепел тельцов и овнов.
Спадает второй покров.
Танцуй, Саломея!

Третьим пропал вкус.
В горло нейдёт кус.
Язык мой во рту распух,
Язык мой горяч и сух.
Я расточал, не имея,
Не поборол искус.
Господи, мой пастух,
Не отними вкус!
Телом я нездоров.
Спадает третий покров.
Танцуй, Саломея!

Четвёртым пропал взор,
Осыпал цветной узор.

Автор: Оргкомитет
31.12.2020 10:01

Мир накрывает тень,
И пропадает день,
Чёрным огнём пламенея.
Свет для меня потух.
Господи, мой пастух,
Не отними взор!
Твой приговор суров.
Спадает четвёртый покров.
Танцуй, Саломея!

Ощупь пятой взята.
Пятой не нащупать моста.
Под перстом пустота.
Рук растёт слепота,
Осязать не умею.
Господи, мой пастух,
Ощупь не отними!
Останется лечь костями
От щедрых таких даров.
Спадает пятый покров.
Танцуй, Саломея!

Шестым замирает вдох.
Плач раздаётся вдов.
Дай мне ещё глоток!
Смертный сквозит холодок
И в спину вползает змеем.
Трижды кричит петух.
Господи, мой пастух,
Не отними вздох!
Душный закат багров.
Спадает шестой покров.
Танцуй, Саломея!

Седьмой исчезает мысль.
Время – остановись,
Ибо преткнулась нога.
Душа предстала, нага,
Тело лежит, костенея.
Плоть покидает дух.
Господи, мой пастух,
Мне открывается смысл.
Я возвратился домой.
Спадает покров седьмой.
Замри, Саломея.

Конкурсное произведение 277. " [Скифия](#) "

1

ворочаюсь. в палатке духота.
мне снится свёкла с посиневшей мордой.
в унылом белом венчике. неспешно
блуждает по заброшенному полю.
увидела меня. бредёт ко мне.
я круг черчу – но прёт ботва, хохочет.
тьма закрывает родину и солнце.
орут ослы у селища

--

раскоп.
зной капает на согнутые спины.
стекает на раскиданные ноги.
покорные студенческие руки
лениво пересеивают глину.
в культурном слое трупки мышей.
здесь каждый вымирает как попало.
под кочкою покоится без цели.
торчит себе в сторонке не к месту.
а если выйдешь за нестройный лагерь –
со всех сторон валяется пространство
с остатками чужого бытия.

2

ворочаюсь. четвертый час под утро.
в палатке кое-как навален воздух,
но ни вдохнуть, ни вытряхнуть. обратно
проваливаюсь в сон и снова вижу:
поверх земли лежит передо мною
неспешно издыхающее поле.
ржаная кровь пульсирует...

--

раскоп.
земля в отвалах. судороги солнца.
полынника полуденное бденье.
тяжёлый запах конской безнадёги.
протяжный крик орла.
и даже если всё это сносит налетевший ветер –
такая пыль, что разберёшь едва ли,
с каким столетьем будет нынче плов.

3

ворочаюсь. я здесь, мой телемак,
полсотни лет. всех победила скука.
ты умер так давно, что наши боги
и собственные имена не помнят.
с тоской смотрю я на разбитый череп.
их здесь десятка два, а может, больше.
конец сезона близится, но глина
отдать готова только мертвецов.

--

последний день раскопок. жду машины.
дожди придут, как только мы уедем.
залатывать разрушенное поле
со всех сторон сползутся сорняки.

Меня толкнул опомнившийся ветер.
И вместе с ветром – кто-то из приезжих,
Послав к чертям все правила и прочих,
Сигает в горло выкопанной ямы.
Взрывает землю жирной пятернёю.
Впивается в упругую брюшину.
Летит вверх ахейская посуда –
И бьется на щербатые куски.
Поток веселья, хрюканья и брани.
Я подхожу к раскопу ближе, ближе.
Наверх взлетают глиняные комья.
Летит в меня берцовая. За нею –
Презерватив, бутылка из-под колы.
Летят мечты, сомнения и птицы.
Летят куски разбитого айфона.

Я понимаю: Скифия нашлась.

ИТОГОВАЯ ТАБЛИЦА ПО ОЦЕНОЧНОЙ СИСТЕМЕ ТОП-10

